ЛИРА НОВАЛИСА
ПРИЛОЖЕНИЕ

ПЕРЕЛОЖЕНИЯ ИЗ НОВАЛИСА

Отрадно видеть, что почин литературных сфер, вращающихся около великого мастера новейшей немецкой поэзии, Стефана Георге, как вокруг своего центрального светила, привлек внимание современников на Новалиса-лирика и помог нашей эпохе многосторонне осознать огромное явление новой общеевропейской, — точнее и определеннее — христианской культуры, каким представляется творчество гениального создателя «храмовой легенды» романтиков о Голубом Цветке. До поры символизма в Германии не знали, что Новалису (род. 1772, ум. 1801 г.) принадлежит одно из первых мест в поэтической иерархии послегетевского периода. Народ в лице религиозных общин оценил лучше литературно-образованного общества подлинность и высоту лирических вдохновений юноши-теурга.

В беглой заметке не место обсуждать смысл и связь этого необычайного творчества. Новалис, создатель песен и баллад, вместе простодушных и замысловато-иносказательных, романтически-причудливых и символически-точных, мало притязательных и не всегда выдержанных по стилю и все же музыкально-стройных и намечающих неожиданно-новые возможности словесной мелодии, — Новалис, мифотворец и слагатель гимнов, Новалис, орган тайного предания и вместе самостоятельный мыслитель, Новалис, мудрец-сказочник и дитя-учитель, — главнее же и первее всего, Новалис — личность, как внешний образ и образ внутренний, — все эти лики органически нераздельны, и ни одного из них нельзя уразуметь до конца, не уразумев остальных. Наименее уместна была бы попытка истолковательной характеристики по поводу сообщаемых ниже переложений из романа «Офтердинген» (к которым мы присовокупили только «Смерть Гения» из отдела «Разных стихотворений», по изданию Тика); цельнее вырисовывается облик поэта из «Гимнов к Ночи» и столь глубоко народных и младенчески-ясных «Духовных стихов». Настоящая публикация лишь предваряет появление «Лиры Новалиса» в нашем переложении.

Подготовка текста А. С. Александрова